

Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

НЕ ЗАТУПИТСЯ ПАМЯТИ КОГОТЬ

* * *

Вспомнится родное Приуралье,
детство под соломенной крышей
и свеченье призрачное вишен.
Вызреть вишне мы не позволяли.
Алчущие ею подкормиться,
крались ночью по крапиве жгучей
в сад чужой ватагою летучей,
ели до оскомины кислицу,
тишину боялись потревожить,
опасались разбудить хозяев,
тихо пировали, рты раззявив.
И никто не видел наших рожц,
вымазанных алой кровью вишен.
Маленькие сытые вампиры

шли домой, как боги, после пира.
Даже ростом становились выше.
С нами подрастали наши мысли,
уносились мы в такие выси!
Но пугали нас степные лисы,
в тишине они, как бешенные, грызлись.

Монолог солдата

□□□□□□□□□□ *Одесской трагедии посвящается...*

Я – труп. Я в морге. В морозилке.
Я – неопознанный субъект.
На откуп, брошенный в копилку
распухший, черный человек.
О, слабонервные, простите
меня за мой натурализм.
Я был участником событий.
Я ввинчен был в тот механизм.
Часы пошли, алкая правды.
И я пошел, ища ее.
Не пуля стала мне наградой.
Меня живьем сожгли. Живьем!
Все для меня уже не важно –
Война, кликушества зевак,
но если б жизнь давалась дважды,
я снова поступил бы так:
пошел бы к дому Профсоюзов
и поддержал антимайдан.
Мне воздух, пахнувший арбузом,
напомнил про Афганистан.
Вот там я, вырвавшись из ада
и жадно подставляя рот,
вбирал в себя из водопада
горячих гор холодный пот.
А дома здесь огня завеса...
И что еще сказать могу?
Я – одессит. Я из Одессы.
Я – труп, не сдавшийся врагу.

* * *

От тебя мне на память осталась тщета.
Не затупится памяти коготь.
На душе пустота, безысходность и так
мне и душу недолго прохлопать.

Но ведь был же огонь – тот живительный пляс,
разгоняющий кровь по сосудам.
Гарцевала любовь горделивая в нас
обоюдная, равная чуду.
И она же потом задышалась в дыму
и сама будто стала смолистой.
Для меня белый свет почернел потому,
что огонь оказался неистов.

[Страница автора в Сети](#)

